

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДОСКА ПОЧЁТА

Триумфальные «Маски»

Ничего подобного театральная Пермь ещё не знала

Юлия БАТАЛИНА

Жюри национальной театральной премии «Золотая маска» поступило в этом году оригинально: многие лауреаты получили по две «Маски» в одни руки — Дмитрий Черняков, Диана Вишнёва... Среди таких «двойных именинников» оказался и художественный руководитель Пермского театра оперы и балета Теодор Курентзис: он был признан лучшим дирижёром и в опере (*Cosi Fan Tutte* Моцарта), и в балете (*«Сказка про Шута»* Прокофьева). Всего за театральный сезон 2011-2012 годов в Перми прибыло шесть «Золотых масок».

ФОТО ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Алексей Мирошниченко и Теодор Курентзис

Заслуженно празднует Пермский театр оперы и балета. Кроме Теодора Курентзиса награду получила певица Надежда Кучер за роль в опере Паскаля Дюспалена *MedeaMaterial*, а балетный вечер *«В сторону Дягилева»* был отмечен специальным призом жюри.

Лариса Барыкина, председатель экспертного совета по музыкальному театру национальной театральной премии «Золотая маска»:

— В случае с Надеждой Кучер решение жюри — абсолютно справедливое и мудрое. В отсутствие Альбины Шагимуратовой (она не смогла участвовать), шансы пермской певицы возросли. *MedeaMaterial* — отнюдь не бесспорный проект, прежде всего с точки зрения сцены, постановочных ходов. Но не заметить его невозможно, и жюри выбрало лучшее, что в нём есть, — работу певицы.

Что касается награды за балет, то специальный приз мне кажется даже более важным и почётным, чем если бы Алексей Мирошниченко получил персональную «Маску» за работу хореографа в балете *«Сказка про Шута»*, на которую номинировался. Жюри, присудив специальный приз за весь балетный вечер *«В сторону Дягилева»* (с формулировкой «за глубокий культурологический подход»), признало заслуги Мирошниченко не только как хореографа-постановщика отдельного балета, но и как художественного руководителя труппы, человека, который формирует балетную стратегию одного из лучших театров страны.

Четыре премии из 16 номинаций — это рекорд Пермского театра оперы и балета, однако Лариса Барыкина считает, что «Масок» у этого театра могло быть больше.

Лариса Барыкина:

— Очень жаль, что не смогла танцевать на показе в Москве Анна Поистогова, которая номинировалась за лучшую роль в балете *«Свадьба»*. Конечно, с ней балет выглядел более выигрышно. Многие члены жюри признавались мне, что харизматичный Курентзис «перетянул одеяло на себя», его фигура за пультом «перекрывала» сцену и в операх, и в балетах.

Действительно, очевидцы отмечают, что при показе спектаклей-номинантов на фестивале «Золотая маска» в Москве демонстрация достижений театра иногда напоминала бенефис его руководителя.

Четыре «Золотые маски» у Пермского театра оперы и балета — это рекорд, но не сенсация. Сенсация — то, что Пермский академический Театр-Театр впервые стал лауреатом национальной театральной премии, причём сразу дважды.

О том, что почётную «Маску» за заслуги в развитии российского театра получит бывший художественный руководитель театра Иван Бобылёв, было известно заранее, но на награду Борису Мильграму в номинации «Работа режиссёра в оперетте или мюзикле» за постановку мюзикла *«Алые паруса»* немногие решились бы держать пари.

Борис Мильграм, художественный руководитель Театра-Театра, лауреат национальной театральной премии «Золотая маска»:

— В этой «Маске» самое привлекательное — это то, что нас как-то долго не принимали в том, что называется «музыкальный театр», и как-то очень кривились по нашему поводу: мол, вы петь не умеете и вообще... Теперь от нас не откажаться — мы теперь драматический театр и музыкальный «в одном флаконе».

Борис Мильграм сожалеет, что «Золотую маску» не получил ещё один номинант — художник-постановщик *«Алых парусов»* Виктор Шилькрот.

Борис Мильграм:

— Мне кажется, что у него грандиозная работа, но он попал в другой замес: художники соревнуются во всех музыкальных театрах — не только оперетта и мюзикл, но и опера, балет, современный танец.

Лариса Барыкина:

— Борис Мильграм, которого, конечно, надо поздравить, получил награду по принципу «режиссёр отвечает за всё». Но признаем честно, этой «Маской» он в колossalной мере обязан художнику-постановщику спектакля Виктору Шилькроту. Он, единственный из всех постановщиков многочисленных *«Алых парусов»* в разных российских театрах, создал принципиально новаторскую сценографию с мощной визуальной метафорой, тем самым определив образ спектакля.

Между тем проблемы у драматических театров, берущихся за постановку мюзиклов, остаются, и пермский Театр-Театр ещё не вполне соответствует званию «драматического и музыкального в одном флаконе», считает Лариса Барыкина. И не только она.

Член жюри «Золотой маски» гендиректор компании «Стейдж Энтертеймент» Дмитрий Богачёв сказал в своём интервью «Известиям» о номинантах в разделе «оперетта и мюзикл»: «Выбирали, к сожалению, между «не очень», «посредственно» и «плохо». За исключением *«Бала вампиров»*, всё остальное не соответствует принятым в мире стандартам качества.

Отечественные мюзиклы пытаются ставить как-то полупрофессионально и на скользкую руку, не понимая или просто не отдавая должного сложности этого жанра. Это касается и продюсеров, придумывающих идею и организующих процесс постановки, и менеджмента, и творческой команды. Например, как можно всерьёз рассчитывать на успех постановки мюзикла в драматическом театре силами этого театра? Ведь никому не приходит в голову ставить там оперу или балет.

За исключением *«Бала вампиров»*, *«Маски»*, которые мы вручили за мюзиклы и оперетты (это моя личное профессиональное мнение), — всего лишь авансы, пожелания, чтобы жанр развивался.

«Бал вампиров», который специалисты называют лучшим мюзиклом года, — спектакль Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии, который не получил «Золотую маску» лишь потому, что это не оригинальная постановка, а перенос известной работы Романа Поланского.